

Все это я так долго рассказывала лишь для того, чтобы лишний раз убедиться самой и убедить тебя, что в тот момент у меня и в мыслях не было сделать с ключами то, что я в итоге с ними сделала. Если эта идея уже находилась где-то глубоко в тайнике, именуемом «подсознанием», то я не могу себя в этом винить. В мыслях, за которые я отвечаю, не было ничего про то, чтобы воспользоваться найденными ключами по назначению. В смысле, чтобы найти квартиру, которая ими отпиралась. Однако именно это я и сделала.

Помню, что желание попробовать (ну конечно же, только попробовать!) возникло у меня одномоментно и неожиданно. Если припомнить, что в то утро (как раз после находки ключей) Хозяйка комнаты в общежитии, где я жила (она жила в соседней комнате) заглянула ко мне и сказала, что (я избавляю ее речь от лишних междометий) «срок был до 12-ти дня, чтобы сегодня тебя здесь не было», то генезис моего смутного желания становится более понятен, в том числе и мне самой. Я не стала спорить с Хозяйкой. Честно говоря, я вообще предпочитала с ней не разговаривать. Кажется, я никогда не вела с ней диалогов, исключая, вероятно, тот момент, когда я заселялась (как ты понимаешь, в той ситуации я должна была с ней хоть как-то поговорить, хотя память не сохранила подробностей).

Платить мне было нечем. Не помню, размышляла ли я в тот момент всерьез, куда мне теперь идти и где жить. Позже я несколько раз пыталась думать о том, что было бы, если бы идея попробовать с ключами не пришла ко мне и я не сделала того, что в итоге сделала. Все попытки подумать были тщетны – размышления словно упирались в стенку. А сейчас и вовсе бессмысленно об этом думать, потому что я сделала именно то, что сделала, нашла крошечный лаз в той стенке и выбралась наружу.

Сначала, конечно, я объясняла себе, что сделаю это в шутку. В смысле, похожу по окрестным домам и попробую, а не подойдет ли «таблетка» к какой-нибудь из входных дверей. Еще более интересной игрой было продумать стратегию поисков. Я представила себя героем детективного романа, которому нужно разыскать эту таинственную квартиру. Итак, что бы я сделала в первую очередь? Ага, вероятно, очертила бы круг поисков. Как я уже предполагала, потерявший ключи (да, кстати, если я найду квартиру, я просто позвоню в дверь и верну хозяину ключи; это сразу помогло обосновать мою сомнительную затею) живет в квартале стадиона. Если он живет дальше, то конструкция рухнет и, стало быть, ничего не получится. Значит, надо просто обойти все дома по кругу (точнее, по разворачивающейся спирали), прикладывая таблетку к каждой входной двери. Так у меня есть шанс найти его подъезд. Такого угрюмого явления, как закрытые дворы, в нашем «депрессивном» районе панельных пятиэтажек просто нет, и реализовать мой план не составляло труда. Правда, я ужасно боялась, что кто-то подумает что-то не то, если увидит меня, методично проходящую вдоль дома и пробуящую таблетку на каждой двери. Наверняка я ошибочно преувеличивала людскую бдительность, но, однозначно, среди бела дня я чувствовала бы себя за этим занятием не очень комфортно. Сначала я подумала было о каком-нибудь «легализующем маневре». Например, если бы я изобразила из себя расклещика объявлений, то остановка около каждого подъезда выглядела бы естественной. Но в итоге на это я тоже не решилась. Во-первых, расклещиков вполне заслуженно от подъездов гоняют. А лишнее внимание мне совсем ни к чему. Во-вторых, чтобы я стала делать, если бы прямо навстречу мне из подъезда кто-то вышел? Сделать вид, что мне нужно внутрь? А если он станет спрашивать, к кому я? Ответить, что я разношу ненавидимые всеми рекламки (при том, что у меня их нет)? Вобщем, мне было бы неприятно и страшно, а я этого очень не люблю. Признаться, я вообще не люблю общаться с людьми, и всегда рада этого не делать, если возможно. Потому-то, вероятно, я почти не разговаривала с хозяйкой комнаты.

Словом, я решила, что лучше всего будет произвести мое исследование поздно вечером. Людей во дворах тогда почти не будет. Вероятность того, что я пересекусь с кем-то, входящим или

выходящим из подъезда, тоже уменьшается. Если бы я знала тогда, сколь безобидна первая часть моего «исследования» в сравнении с тем, что пришлось сделать потом, я бы не тратила на подготовку столько времени.

Часов в восемь вечера ко мне снова заглянула голова Хозяйки. «Я что, неясно сказала? Ты почему еще здесь?» - рявкнула она (междометия я опять-таки опускаю). «Мне все ясно. Я уйду завтра утром», - я постаралась быть максимально лаконичной. Если бы я вступила в дискуссию, все бы закончилось тем, что она выставила бы меня прямо сейчас. А против немногословного человека оружие подобрать трудно. Правда, способ остаться у меня наверняка был: нужно было просто дать Хозяйке денег. Но, повторяю, у меня их не было, совсем. Поэтому выторговать лишний вечер и ночь под крышей было уже великой удачей. Я вскипятила себе электрочайник, поела булки с маслом и колбасой, которые были в холодильнике. Затем взяла остатки еды с собой и оправилась на намеченное «исследование». Пришлось начать несколько раньше, чем я рассчитала, но гнетущее чувство после слов Хозяйки не позволяло просто сидеть и ждать.

В итоге к концу первой «сессии» (на нее ушло около часа) у меня набралось пять (!) подъездов, к которым подходила таблетка. Номера домов, номера подъездов и, на всякий случай, номера находящихся там квартир я аккуратно переписала в блокнот. Сразу скажу - я обошла далеко не все дома в запланированном радиусе. Просто в какой-то момент решила прекратить. На пятом подходящем подъезде (к этому моменту было уже пройдено 12 домов) я вспомнила, что вариантов кодов таблеток не так уж и много. До этого я часто видела разносчиков реклам, которые подходили к подъездам со связками разноцветных таблеток, причем в связке их было не более 10-15 штук. Значит, такого количества вариантов достаточно, чтобы открыть все подъезды в квартале. А еще я где-то слышала, что закодированные таблетки можно просто купить у метро. Впрочем, я рассудила, что в квартале наберется еще не меньше десятка подходящих подъездов, и надежда найти одну-единственную волшебную дверь, подходящую под мою таблетку, неосуществима. Одно дело - проверить 5 подъездов, а другое - 15. Так что, пожалуй, остановимся на достигнутом. Если нужная квартира находится в одном из них - значит, небу угодны мои поиски. Если нет - значит, нет.

Лишь по пути домой я озаботилась резонным вопросом - а как я буду их проверять? Вставлять ключи в каждую квартиру?! Но тогда я вызову гораздо больше справедливых вопросов, чем при проверке таблеток, причем эти вопросы будут заданы мне обитателями квартир, куда я буду ломиться. Эта мысль несколько расстроила меня. Но потом у меня появилась одна идея, и я немного успокоилась.

Проходя около полуночи мимо двери Хозяйки, я услышала, как она говорит кому-то по телефону: «Он говорил, что ее уже утром тут не будет. А она еще целые сутки лишние сидит». Я подумала, что речь, возможно, идет обо мне. Да чего гадать - несомненно, обо мне. Но у меня есть еще завтрашний день - я же обещала, что уйду именно завтра, и Хозяйка, как мы помним, ничего не возразила. Правда, когда я вошла к себе, то заметила явные признаки скорого выселения: в комнате друг на друге стояли несколько чужих картонных коробок. Когда я разделась и легла, хозяйка вошла, включила свет (мне показалось, демонстративно) и поставила еще одну коробку. Вероятно, для того, чтобы я случайно не подумала, что можно протянуть еще лишний день. Затем она выключила свет (явно не из заботы обо мне, просто она сэкономила электричество) и ушла, хлопнув дверью. Не хотелось думать о том, что ждет меня завтра, поэтому я не стала думать и уснула.

Проснувшись я часов в пять. Вероятно, смутное беспокойство о завтрашнем дне успело приобрести твердые очертания, которые грубо вытолкнули меня из сна. Других дел у меня все равно не было - а может, надежда на чудо меня подстегивала? - однако, выпив чая из

электрочайника и что-то съев, я сразу отправилась в поход по моему списку. Ранний подъем оказался кстати: заходить в чужие подъезды и разглядывать замочные скважины лучше всего во второй половине ночи, когда есть почти стопроцентная гарантия никого не встретить. Вставлять ключи я в тот момент не планировала. Во всяком случае, я успокаивала себя, что пока не буду. Собственно, в этом и состояла моя вчерашняя идея – разглядывать, а не вставлять. Итак, у меня было пять подъездов на примерно одинаковом расстоянии друг от друга (примерно по подъезду в каждом втором доме), в каждом из которых, вероятно, меня ждало от 15 до 20 квартир (в наших пятиэтажках бывает либо по 3, либо по 4 квартиры на этаже), а также два «информативных» ключа в связке – плоский и ригельный.

Я почему-то воображала себе бесконечное множество вариантов, но выяснилось, что все гораздо проще. Первичная проверка представляла собой поиск дверей, куда можно было бы вставить оба имеющихся ключа – и плоский с двумя бородками, и ригельный. Оказалось, их не так уж много. Действительно, на дверях действительно зачастую по два замка, но оба подходят под стандартные плоские «однобородочные» ключи. Либо одна скважина – под такой ключ, а другая – под ригельный. Или есть одна-единственная скважина, под ригельный или двухбородочный. Хотя в этом случае можно было заподозрить наличие невидимой внутренней двери, к которой подходит второй из моих ключей. Впрочем, как я заметила в ходе «исследования», ригельные вообще используются нечасто.

Все более-менее подходящие двери (включая двери с одной скважиной) я выводила в следующий тур моего конкурса. И этот тур они проходили тут же, ибо (как я сообразила на месте) времени до рассвета у меня было немного. Не знаю, как я на это решилась, но, тем не менее, мне удалось исследовать подходящие скважины – какие-то на глаз, а куда-то пришлось очень медленно, едва дыша, всовывать ключ. Да, забыла сказать: перед тем, как войти, я осматривала окна тестируемого подъезда с обеих сторон дома, чтобы убедиться, что везде выключен свет. И все равно во время процесса у меня дрожали ноги, и я в ужасе ждала, что вот-вот дверь откроется. Или внутри залает собака, учуяв несанкционированное вторжение. Или вот прямо сейчас кто-то появится на лестнице, меня схватят, куда-то препроводят и посадят... К счастью, в каждом подъезде пришлось испытать таким образом не более двух дверей. Выйдя на улицу, я быстрыми шагами переходила к следующему адресу. Впрочем, на третьем подъезде я боялась уже куда меньше: видимо, просто устала.

Итогом моих экспериментов стали две с виду идеально подходящие двери (правда, я пока еще не пыталась их взаправду открыть) и одна «полу-претендентка», так как у нее была лишь одна скважина. Результативная игра приподняла мое настроение (хотя я старательно гнала от себя вопрос, что же я буду делать дальше, когда/если найду ту самую подходящую дверь, а еще – мысль о бессмысленности всей операции, если та дверь вообще находится за пределами очерченного радиуса в 12 домов). Но, во всяком случае, я отвлеклась от неприятной тревоги за свое будущее и, что немаловажно, сильно утомилась, а это всегда притупляет страх. Добравшись до кровати (было чуть больше восьми утра), я моментально провалилась в сон. А когда проснулась, на часах было уже 11. Первой мыслью после пробуждения было встать и немедленно идти туда, на место удачного «исследования». Я попила холодной воды (чтоб не шуметь включенным чайником), сжевала кусок булки (в холодильнике оставалось еще полбатона и пачка масла), на цыпочках прокралась мимо комнаты Хозяйки (ведь сегодня меня вроде как уже не должно здесь быть) и снова выскочила на улицу. Необходимость быстро решить остро стоящую задачу сконцентрировало мое сознание (как я теперь это понимаю) и отсекло все лишние мысли.

До подъезда первой квартиры было минут пять ходу. Подойдя, я сначала оглянулась по сторонам. Но никого не было: время с 10 до 12 дня – почти такое же спокойное, как в 4-5 часов утра. Все, кому положено было уйти на работу и в школу, уже ушли, а назад еще не

потянулись. Я позвонила в квартиру. Затаив дыхание, прождала 8 звонков. Потом открыла дверь своей таблеткой и стала на цыпочках подниматься на третий этаж. Конечно, было бы куда спокойнее проделать все это в 4 утра, но вот одна незадача: в квартире в это время гарантированно находились бы хозяева. Поднявшись и убедившись, что на этажах лестницы никого нет, я еще раз позвонила – теперь уже в квартирный звонок. Снова 8 звонков и тишина. Тогда, повторяя про себя заготовленную фразу на случай выхода на площадку кого-то из соседей, которые знают, кто живет в квартире (фразу наивную, но на первые несколько секунд должно подействовать, если сказать с уверенным видом – а потом я убегу): «а мне Катя ключ дала», я медленно (успело пройти, наверное, лет десять) вставила двухбородочный ключ в верхнюю скважину. И он вошел. Вошел! Я попыталась повернуть вправо. Не получается. Влево? Пошел! Раз, два, три, четыре. Дальше не идет. На пальцах выступил пот. По всему телу, очевидно, тоже. Самым большим моим желанием в этот момент было быстро и не оглядываясь сбежать по ступенькам вниз, на волю. Причем бросив ключ в скважину. Каким-то чудом мне удалось себя перебороть. Наверное, мозг оперативно воспроизвел выражение лица Хозяйки и информацию, что идти мне, в сущности, уже некуда. Спасибо ему, и спасибо соседям – никто и них в этот момент не вышел на лестницу и не вошел в подъезд с улицы. Дрожащими пальцами, чуть не уронив связку на пол, я взяла ригельный ключ. Посмотрев, куда смотрят бороздки, вставила и надавила. В этот момент, кажется, я успела подумать, что напрасно не сочинила оправдательную фразу для жильцов квартиры, если бы они все-таки оказались дома. Но я успела подумать это слишком поздно. Замок уже поддался, и дверь приоткрылась. Не открывая ее полностью, я боком проскользнула внутрь, навалилась на дверь с внутренней стороны, мгновенно нашарила какую-то щеколду и заперлась. Думаю, это была не я, а мой спинной мозг, но спасибо ему за помощь. Наверное, я действовала неразумно, больше опасаясь в этот момент внешних свидетелей, чем владельцев квартиры. Окажись они дома, именно от них исходила бы реальная опасность, так что усложнять себе путь к спасению было бы неправильно. Но судьба решила мне помочь. Внутри никого не было.

Я решила проверить это не сразу, а лишь через несколько секунд, когда удалось успокоить дыхание и бешено стучавшее сердце. Только тогда я сделала один неслышный шаг вглубь прихожей. Потом – еще один. Налево была приоткрытая дверь в совмещенный санузел, куда попадало немного отраженного света от зеркала в прихожей (желто-синяя плитка, все чистенько, аккуратно, «евроремонт»). Никого. Дальше, тоже налево – проход на кухню. Заглядываю на секунду – дорого, новая красная кухня как из журнала, чисто, аккуратно – никого. Прямо – большая проходная комната. Тоже чисто, вероятно – тоже дорого, тоже похоже на рекламные изображения, и тоже пусто. За этой, очевидно, «гостиной» находился крошечный предбанничек, из которого направо и налево были выходы еще в две комнатки. Туда я заглянула лишь мельком. Первые несколько секунд я была почти уверена, что вот-вот войдут хозяева и я буду поймана. Затем страх стал отпускать. Если они не вошли сейчас, то почему должны войти через минуту? Если рассуждать здраво (что в эту минуту было непросто), то они вообще находятся на работе, и у меня есть еще минимум часа 4 для спокойного пребывания здесь. Правда, я сразу догадалась осмотреть вешалку и убедиться в том, что в доме нет ребенка – он-то может вернуться из школы когда угодно. Но нет – на вешалке были только взрослые вещи. Висела довольно дорогая (и вульгарная, да-да!) женская куртка из нелепо-красной кожи. Внизу стояли соответствующие ей по стилю сапоги-ботфорты со вставками под ягуара. Странно, что у меня хватило моральных сил сквозь страх еще и снисходительно подсмеиваться над вкусами хозяев. Но уверяю тебя – я это делала. Безусловный рефлекс сноба? Или неосознанный способ заблокировать страх? Наверное. Ага, вот еще черточка к облику обывательницы с неуклюжей претензией на вамп – темные очки с маленькими стразами! Они были укреплены на специальной держалке у зеркала. Меня вмиг согрело чувство интеллектуального превосходства. Стыдно сказать, но от этого я даже стала меньше бояться. На вешалке была также пара мужских кроссовок и куртка – но все это уже без

выраженных стилевых претензий, даже весьма потрепанное. Я подумала, что вряд ли хозяйка дамского гардероба вернется скоро. Она наверняка проводит свою жизнь в офисе с 10 до 18.00, с перерывами на двухнедельный отпуск в Египте и корпоративы. Есть, правда, у нее есть какой-то неопределенный муж, но... почему-то эти кроссовки говорили мне, что их не нужно бояться. Вобщем, у меня отлегло от сердца.

Обстановка квартиры производила впечатление купленной чуть ли не одновременно в каком-нибудь магазине вроде «ИКЕА» – все новое, чистое, модное и одинаковое. Дорогое – это я неточно сказала; дорого это только для меня. По-видимому, хозяева недавно сюда переехали. Возможно, иногородние, потому что покупали все разом. А может, и нет. Я оглядела гостиную. Надо же – нет почти ни одной вещицы, которая бы говорила хоть что-то об истории владельца. Вот стеллаж светлого ламината под дерево, на нем диски, проигрыватель, телевизор, пара каких-то ерундовых книжек, вроде кулинарных, столик того же материала, альбомы, журналы, дальше – глухой шкаф, видимо – с одеждой. Компьютерный стеллаж. Новенький крошечный диванчик – наверное, на нем не спят. Ну да, спят-то, вероятно, в другой комнате. Ага, точно – там стоит занимающая чуть ли не все пространство столь же новенькая двуспальная кровать на блестящих металлических ножках. Часть спальни отрезана зеркальным шкафом-купе. Сбоку в угол втиснут комодик. Самобытностью отличалась только третья комната. Вот она несла личностный отпечаток, но и то лишь оттого, что была превращена в кладовку. В дальнем углу стоял велосипед – огромный и такой пыльный, что не было похоже, что кто-то им пользуется. Стоял рюкзак, валялась груда мягких цилиндрических торбочек из разноцветной капроновой ткани, в которых обычно скрываются разные туристические принадлежности – палатки и спальники. Но и это было слегка покрыто пылью. К тому же ягуаровые сапоги на высоких каблучках и красная кожаная куртка с туризмом плохо сочетались. Не верилось, что хозяйка иногда это снимает, одевает рюкзак и идет в поход. Вариантов было два: либо гламурные жильцы арендуют только две комнаты, а в третьей хранится хозяйский хлам, либо в квартире живут люди с очень несхожими интересами. Кстати, в комнатке-кладовке обнаружили и приличные – в отличие от гостиной – книги. Две запыленные стопки: Борхес, Кортасар, Кафка, Моэм. Вобщем, их владелец подавал робкую заявку на интеллектуализм. Прости за это глупое самодовольство, но именно таковы были мои мысли в тот момент, и я честно их записываю.

На этот беглый осмотр и выводы у меня ушло всего несколько минут. Гораздо дольше я задержалась в гостиной у стеллажа. Там при повторном осмотре обнаружилось-таки несколько мелочей, индивидуализирующих личность хозяина – например, шкатулка с палехской росписью, наполненная бижутерией. Я не удержалась, чтобы не повертеть в руках хотя бы пару предметов из верхнего слоя. И тут мой снобизм почему-то не осудил меня за мещанский порыв. Серебряное, кажется, колечко с бирюзой (или нет? Я не разбираюсь). Край янтарных бус, закопанных на дне под толщей спутанных нитей бисера и цепочек. Глубже копать я испугалась, хотя было очень заманчиво. Рядом стояла еще одна шкатулка, просто деревянная, без украшений. В ней лежали деньги. Большая стопка тысячных купюр, под ней – пятидесятые. Я даже не сосчитала, сколько. Но, очевидно, немало. Я на глаз оценила, что хозяева в деньгах не нуждаются.

Я не знаю, как это объяснить. Вобщем, сначала это сделала моя рука, а потом уж голова поняла, зачем. Рука быстро выбрала три тысячные купюры и засунула в карман штанов. А голова, которая сначала ужаснулась, затем констатировала: конечно, рука, ты поступила правильно. Ведь если сейчас не взять отсюда немного денег, то сегодня будет негде ночевать. И нечего есть. Кроме батона и масла, у меня в комнате было пусто. Да и сама комната – больше не моя. А здесь так много этих разноцветных бумажек, что хозяева, конечно, даже не заметят пропажи. Значит, если я возьму три штучки, я помогу себе и не нанесу вреда им.

Но сразу после того, как я взяла деньги, вернулся страх. Оставаться в квартире я больше не

могла. Снова выступил пот, снова задрожали руки и ноги. Я бросилась к двери. Нет! Сначала прислушаться, что происходит на лестнице. Никого. Я напрягла пальцы, пытаюсь как можно бесшумнее открыть засов. Выбралась наружу. Вставила ригель, закрыла дверь. Сколько раз я поворачивала верхним ключом, когда открывала? Четыре? Да, четыре. Значит, и закрывать четырьмя оборотами. В один миг я провернула ключ и побежала вниз. Но не успела я пробежать два пролета, как внизу запиликал домофон входной двери: кто-то входил. Я на миг замерла, но сразу же бросилась дальше. Внизу с шумом захлопнулась дверь. Стремительно проскочив лестницу, на последнем марше я увидела вошедшую. Не мудрено, что она двигалась так медленно – это была довольно грузная женщина лет пятидесяти, с тяжелой сумкой. Неопределенной внешности – той, которую совершенно невозможно запомнить, не познакомившись поближе с ее владелицей. Все женщины средних лет в этих кварталах (и где бы то ни было, полагаю) лишены индивидуальных черт. Я хотела, наклонив голову, проскочить мимо нее, но вдруг она подняла глаза и сказала «Здравствуйте». Машинально кивнув и бормотнув что-то похожее на приветствие, я метнулась вон. Просто вежливая соседка? – задыхаясь, думала я, быстрыми шагами заворачивая за угол дома. – Которая здоровается со всеми? Бывает. Или приняла меня за кого-то другого. Возможно, в полумраке лестницы она плохо видит. Так или иначе, недоумения на ее лице написано не было, а значит, тревоги она не поднимет. Я не вполне понимала, как могут выглядеть проявления тревоги со стороны соседей (наверняка я преувеличивала чувство ответственности за чужое имущество), но мне все же было бы спокойней, если бы она забыла о нашей встрече уже на следующем лестничном марше. Надеюсь, так и случилось.

Ну что ж, тогда не будем придавать этому значения. Я же не собираюсь сюда возвращаться. Не дай бог. Быстро, то и дело переходя на бег, я двигалась домой. У распахнутой, как всегда, настежь двери общежития курили две русские девицы и молодой узбек. Прoshмыгнув мимо них, я миновала несколько ступенек лестницы и оказалась в коридоре первого этажа. Вот и моя дверь – предпоследняя с конца, почти рядом с входом и с грязным окном в торце коридора. А следующая, у самого окна – дверь Хозяйки. «От нее зависит, будет ли у меня дом этой ночью», – с неожиданным пафосом произнесла я про себя. Силы для пафоса давали три тысячные бумажки в кармане. Я постучалась. Ответа не последовало. Я приоткрыла дверь и сразу уткнулась взглядом в обтянутые голубым халатом живот и бюст. Выше – надо мной и над бюстом – помещалось недовольное лицо.

- Ээ... извините.

- А стучать не надо?! (буквально за секунду ее глаза успевают небывало расшириться, рискуя вылезти из орбит).

- Э-мм...

- Ты где ходишь вообще? – Глаза стягиваются до обычного размера, пик гнева миновал. – Я твои вещи хранить не намерена. – Полная рука с фиолетовыми ногтями махает куда-то вглубь комнаты, в сторону плазменного телевизора. – Скажи спасибо, что я их там не оставила. А то новые жильцы забрали бы, и все.

Всматриваюсь и замечаю свою черную сумку, скромно притулившуюся около стены. Сверху в нее небрежно засунут мой старенький нетбук.

- Я принесла.... деньги.

- Какие деньги?

- Ну, чтобы пожить еще.

Несмотря на то, что известие о деньгах явно вызвало ее заинтересованность, голос не стал ласковым. – Ты бы еще через год принесла. А раньше, что, нельзя предупредить было? И так сутки бесплатно торчала.

- Я заплачу-заплачу, - торопливо сказала я. – И за те сутки, и вообще. - Меня вдруг охватил жуткий страх, что мне больше некуда идти, кроме как сюда, в мою маленькую комнатку, которую за 1000 рублей в день сдает эта женщина в голубом халате. Неужели с комнаткой что-то не так? Ее уже заняли? Ведь я уходила совсем ненадолго... Странно, что мне не пришло в голову испугаться раньше. То есть я немного тревожилась, но далеко не так, как следовало! Например, вчера я с утра спокойно отправилась на пробежку, вместо того, чтобы впасть в ужас от грядущего выселения... Правда, именно благодаря этой пробежке я нашла ключи, благодаря которым сейчас я могу купить еду и дом хотя бы на пару дней (если дом, конечно, еще продается). Все это в один миг пронеслось в моей голове, и в конце я мысленно поблагодарила хозяев квартиры, которые не появились в нежелательный момент и невольно поделились со мной малой толикой своих запасов...

- Я сдала уже комнату. Ты ж ничего не говорила. – Ее тон стал почти сочувственным. А я почему-то сразу вспомнила узбека и двух русских девиц, которых встретила у входа. Хотя это могли быть и не они. В этой общаге почти половина комнат сдается, причем многие – посуточно, поэтому лица все время меняются. А может, что весьма вероятно, комната еще не сдана, просто хозяйка в голубом халате решила отделаться от непредсказуемой жилицы.

- Что же мне делать? – растерянно спросила я. – А другой комнаты никто не сдает, вы не знаете?

Если Хозяйка не посылает грубо сразу, то это хороший знак. Значит, есть шанс. Она на секунду задумалась.

- Здесь – не знаю, а в 12-й может и сдадут.

- 12-я? А что это?

-Ты что, не знаешь? – Она явно очень удивилась. – Это соседняя общага, дои номер 12. – Она показала рукой направление. Ну да, здесь же три общаги стоят рядом.

- Не помню, какая там квартира... Впрочем, смотри: поднимаешься на второй этаж, и от входа ... вход, как наш, с той же стороны... от входа раз-два-три... третья дверь. Хозяйку зовут Лариса. Может, у нее есть комнаты свободные.

Тревога снова начала спадать, как волна отлива. Сейчас, вот-вот сейчас я снова обрету маленькую уютную комнатку, закрою дверь, включу ноутбук, поставлю чайник... Как же это замечательно, что до меня не дошел весь ужас моего положения вчера! Наверное, тогда я не смогла бы хладнокровно провести «исследования», которые меня, как выясняется, спасли. Хотя бы на пару дней. Вероятно, это была спасительная самоблокировка психики или что-то в этом роде.

Хозяйка позволила мне под своим внимательным взглядом протиснуться в комнату и взять сумку. Молния была расстегнута. Я чуть приоткрыла отворот сумки: под белым нетбуком лежали скомканные провода – от мыши и питания, под ними – какие-то тряпки.

- Да все, все тут твое, - осекла Хозяйка, добавив в не очень цензурной форме заверение, что ей

ничего из моего старого драного барахла не нужно. Отметив мельком край какой-то одежды, которую я помнила лежащей стопкой у себя на подоконнике, а также нечто в пакете, по форме напоминающее мой чайник, я сочла за лучшее с Хозяйкой согласиться. Тем более, что нужно было спешить – в так называемой «12-й» комнату тоже могли занять. Произносить дежурные прощания не потребовалось: стоило мне выйти вон, как дверь моментально захлопнулась.

Ну да, ну да, конечно. Как же это я забыла? Вот она, соседняя общага: точно такая же блочная пятиэтажка с грязными торцевыми окнами (они коридорные, и мыть их некому). Пространство между двумя зданиями заросло кустами и мусором, по которому пытаются гулять собачники. Здесь тоже два входа, с ближнего и дальнего торца. Я захожу в тот, что расположен дальше от улицы, как и наш. Двери, как и у нас, распахнуты настежь. Магнитные замки – это роскошь, доступная лишь квартирным домам. На первом этаже шумно: бегают азиатские дети, переминаются в шлепанцах на босу ногу, ведя нехитрую беседу, русские девицы. Вдали видны еще какие-то группы. Когда я проходила мимо, ближайшие персонажи равнодушно скользнули по мне взглядом, остановились на сумке, идентифицировали как типичного посуточного съемщика и забыли.

А второй этаж неожиданно оказался пустым. Разве что-то из-за какой-то двери доносилась громкая музыка. Я отсчитала третью дверь с торца и постучалась. Тишина. Ни звука за дверью. Страх снова выбрался из тайного закоулка и начал надвигаться, заполняя душу. Неужели ничего не получится?! Я постучала снова, и в этот момент заметила вдали женщину в халате: она вышла из одной комнаты и направилась в другую, напротив. Заметив меня, словно передумала и крикнула:

- Вам кого? Лару? – Она тоже задержалась взглядом на сумке. Похоже, большие сумки здесь отпирали сердца.

- Да я насчет комнаты спросить.

- Не знаю, где она. В магазин, может, ушла. – Все это было сказано с искренним равнодушием, но когда она повернулась, чтобы продолжить свой путь, равнодушие было уже деланным. – Если хочешь, жди ее. А то я тоже комнату сдаю.

Сдаваемая комната Хозяйки-2 (как и первой хозяйки, ее имени я так и не узнала; хотя вроде она называла, но я не расслышала) находилась этажом выше, на третьем, почти над ее собственной комнатой. Похоже, в наших общагах немало народу накупили себе вторых и даже третьих комнат под сдачу. Они были в лучшем положении по сравнению с теми хозяевами, кто сам жил в другом месте, так как могли постоянно присматривать за своей «коммерческой недвижимостью». Бизнес тут шел довольно бойко. Судя по всему, так называемые «комнаты-студии» (в смысле, комнаты с кухонным уголком и туалетом в предбаннике) в пятиэтажных хрущевках на окраине Невского района Санкт-Петербурга были самым экономичным предложением на рынке условно «отдельного» жилья. Поэтому здесь роилось огромное количество узбеков и таджиков – кто на сутки-двое, пока не найдет что-то еще, а кто и подольше. Подумав, я поняла, почему как арендатор вызвала интерес: белая, тихая, одинокая, без пятерых братьев с женами и детьми. И с таким лицом, что было ясно: я никого к себе водить не буду.

Я отдала Хозяйке-2 две тысячи рублей за двое суток. Отсчет времени начали с 13.00. Значит, до 13.00 послезавтра у меня есть дом. Я как можно непринужденнее сказала Х-2, что «пока сниму на два дня, а там посмотрю, может, задержусь». Не знаю, удалась ли эта жалкая попытка выдать себя за надежного арендатора: лицо Х-2 было профессионально-непроницаемым:

- В туалете не пачкать, воду-свет за собой выключать.

Вряд ли X-2 верила в беспрекословное исполнение этих пожеланий: во всяком случае, в комнате было не то чтобы идеально чисто. Присутствовали явные следы предыдущих обитателей - пыльные тренировочные штаны на спинке стула, забытый носок под батареей, около кухонной раковины - чашки и пустые банки с засохшими остатками чего-то. Но все равно это был дом. Дом! Отсюда меня не выгонят целых два дня. О том, что будет потом, я решила пока что не думать. Впрочем, учитывая последующие события, я (какая-то часть меня) об этом, конечно же, подумала и уже приняла решение. Но я сама (другая часть меня) об этом пока не знала.

<http://tl.rulate.ru/book/67261/1784463>